

ЖАН МАРЕ:

Труд. - 1998. - 11 нояб. - с. 3.

МЕНЯ ВСЕГДА БАЛОВАЛ ГОСПОДЬ

В КАННЕ СКОНЧАЛСЯ ВЕЛИКИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ АКТЕР

Через месяц ему исполнилось бы 85 лет. Сердечный приступ. Скоропостижная смерть.

Великий актер с начала 80-х годов жил в своем доме в местечке Валлорис на юге Франции, в нескольких километрах от Средиземноморского побережья. Дни напролет рисовал, занимался скульптурой, гончарничал. Лишь изредка приезжал в Париж, где за ним на Монмартре оставалась квартира. До конца дней он отдавался своей главной страсти — театру.

Года полтора назад я прознал о том, что актер приехал в Париж и собирается играть в пьесе Альфонса Додэ "Арлезианка". Раздобыл телефон администратора театра "Фоли Бержер", попросив устроить встречу с актером. Оставил номер телефона корпункта, будучи в полной уверенности, что впереди меня ждут долгие переговоры с разнообразными помощниками, пресс-атташе и прочей вращающейся вокруг "звезд" публикой. Буквально на следующий день раздался звонок: "Это Жан Маре. Вы хотели со мной переговорить? Когда смогли бы подъехать в театр? Завтра устроит?"

В крошечной гримерной, украшенной цветами и портретом Жана Кокто, меня встретил широкоплечий человек с львиной гривой серебряных волос и седой бородой, которую специально отпустил для роли пастуха — главной в пьесе "Арлезианка".

О чем только мы тогда с ним не переговаривали за два часа интервью, которое то и дело прерывалось веселым смехом актера,

большим любителем подтрунивать над самим собой и своим окружением. Многие из того разговора было опубликовано в "Труде" в апреле прошлого года. Приведу один эпизод, который остался за рамками той публикации.

Как известно, в 50-х годах Жан Маре был больше известен как актер театра, а в кино был занят в ролях в основном серьезного плана — "Капитан Фракасс", "Граф Монте-Кристо", "Фантомас" были

еще впереди. Так вот, обладая от природы хорошей физической формой и будучи неплохим гимнастом, Жан Маре (а тогда ему было за сорок) выступил в цирке с номером, который назывался "Пьяный и газовый фонарь". Заключался он в том, — рассказывал мне, посмеиваясь, актер, — что поздний прохожий "под мухой" останавливался у фонарно-

ве, прикуривал от газового огня. Все это проделывалось без страховки. Номер имел феноменальный успех. Народ стонал и рыдал, слабонервные с воплями покидали помещение. На следующий день мне позвонил режиссер Андре Юнебель и предложил роль Горбуна в фильме с одноименным названием. Я согласился, но поставил условие, что играю без дублера. "А почему остановили выбор на мне?" — затем спросил я. Оказалось, что режиссер был вечером накануне в цирке и лицезрел мои выкрутасы на фонарном столбе".

Так началась его карьера в качестве мужественного благородного киногероя, образ которого принес Жану Маре всемирную славу.

Жан Маре прожил долгую и счастливую жизнь, о чем, не кривя душой, говорил открыто. К смерти относился с присущим ему юмором: "У меня нет перед ней священного трепета. Как бы там ни было, я в жизни все испытал. Откровенно сознаюсь, меня всегда баловал Господь, а поэтому могу спокойно отправиться в долгий небесный путь".

Франция оплакивает великого Маре. В местечке Валлорис, где прошли его последние годы, объявлен четырехдневный траур. Актер будет похоронен на местном кладбище в эту пятницу.

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ,
соб. корр. "Труда".
ПАРИЖ.

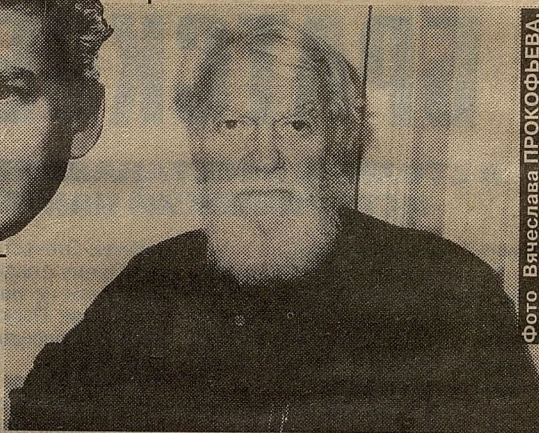

Фото Вячеслава ПРОКОФЬЕВА.

го столба, чтобы прикурить, но не находил в кармане спичек. Тогда ему в голову приходила мысль прикурить от язычка газового пламени — в начале века именно с их помощью освещали улицы городов, и память об этом в те годы была еще жива. Имитируя неловкие движения пьяненькой обезьяны, я забирался на 18-метровый фонарный столб и, стоя на голо-